

В. В. Табунов (г. Могилев)

**ВЛИЯНИЕ БОРЬБЫ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ
И КОСТЁЛОМ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ПРАВОСЛАВНОГО И РИМСКО-
КАТОЛИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ
ЗЕМЕЛЬ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.**

Религия всегда занимала заметное место в жизни белорусов. Не утратила она своей значимости и на рубеже XIX–XX

веков. Специфика конфессиональной ситуации в Беларуси на протяжении многих веков определяется поочерёдным доминированием католицизма и православия. Другие религии также оставили заметный след в истории Беларуси, но первая роль в религиозной жизни белорусских земель почти всегда принадлежала православной церкви и римско-католическому костёлу.

В целом взаимоотношения между основными христианскими конфессиями на белорусских землях конца XIX – начала XX столетий – православием и католицизмом, складывались непросто. Помимо различий в области догматики и культа сказывалась и негласное соперничество за влияние на местное население, которое, в свою очередь, дополнялось противоречиями политического характера. Православная церковь активно выступала за тесную интеграцию Северо-Западного края в общеимперский организм. Римско-католический костёл, наоборот, стремился содействовать сохранению и, по мере возможности, укреплению в крае идеи былого могущества Речи Посполитой. Ситуация усугублялась ещё и тем, что в сознании населения прочно закрепилось отождествление вероисповедной принадлежности с национальной: православный – русский, католик – поляк. Власти Российской империи путём предоставления различных льгот и привилегий православию и ограничения деятельности римо-католицизма также оказывали влияние на характер взаимоотношений между церковью и костёлом, тем самым волею или неволею способствуя сохранению определённой напряжённости между ними.

Противоречия на конфессиональной почве зачастую возникали именно в повседневной жизни белорусов.

Так, начальник Витебского губернского жандармского управления 25 сентября 1900 г. докладывал витебскому губернатору о том, что его помощником подполковником А.В. Озерецковским в Двинском, Режицком, Себежском и Люцинском уездах были выявлены несколько случаев проявления местным ксендзом нетерпимости к лицам православного вероисповедания.

Первый случай заключался в том, что «крестьянка М.О. Жунаба, римско-католического вероисповедания, находясь в любовной связи с канониром четвёртой батареи первой резервной артиллерийской бригады С.В. Гвоздевым, православного вероисповедания», 9 сентября умерла во время родов. Умер и родившийся ребёнок. Когда же знакомые покойной обратились с просьбой к настоятелю Креславского костёла, ксендзу В. Малаховскому совершить не обходимые духовные требы над умершей, то он не только отказался, но и воспретил это другим vicaribus ксендзам [1, л. 1-1об.].

Второй случай произошёл 23 июня 1899 г. в деревне Мателях Креславской волости: «родные крестьянина Д.Ю. Силова, 86 лет, просили того же ксендза Малаховского об исповеди названного крестьянина, находившегося в тяжёлом болезненном состоянии». Прибывший для исполнения этого обряда Креславский vicaribus К. Терелеус «отказался исповедовать больного старика в его квартире, а требовал, чтобы его вынесли для исповеди на улицу», так как внук крестьянина Силова, Л.Ф. Носович, живший с ним, был женат на православной и в доме Силова были православные иконы. Требование ксендза К. Терелеуса не было исполнено и он уехал, не исповедовав больного старика. Последний был исповедан вечером того же числа, младшим vicaribus ксендзом С. Епилевичем, причём, во избежании повторения отказа от исповеди, православные иконы, принадлежащие Л.Ф. Носович, были сняты со стены и спрятаны в сундук [2, л. 2-2об.].

Подполковник А.В. Озерецковский при этом был убеждён, что поступок ксендза К. Терелеуса был вызван влиянием ксендза В. Малаховского. В итоге действий правительственных органов ксендз В. Малаховский был отстранён от своей должности настоятеля Креславского костёла [3, л. 2 об.-3, 16].

Пересечение интересов православной церкви и римско-католического костёла происходило и в сфере образования. Суть дела заключалась в том, что школа, должна была «развивать в сознании учеников, а через них и в массе иноверного населения, уважение к русскому правительству» [4, с. 104].

Римско-католическое духовенство в целях ограничения влияния православных священников на своих прихожан запрещало им отправлять детей в государственные школы. Дети католиков обучались преимущественно в тайных школах, существовавших на средства верующих.

Для борьбы с распространением тайного обучения 3 апреля 1892 г. властями были приняты правила, согласно которым лица, учившиеся в открытии тайных школ, подвергались штрафу до 300 рублей или аресту сроком до трёх месяцев. Но, поскольку введённые санкции против тайных школ не приносили должного результата, правительство было вынуждено внести коррективы в проводимую политику. 1 апреля 1902 г. появилось положение о церковно-приходских школах. С этого времени они предназначались специально для учащихся православного вероисповедания, а с 1904 г. сеть церковно-приходских школ расширялась только в Витебской, Могилёвской и Минской губерниях. В Виленской и Гродненской губерниях рекомендовалось распространять начальные школы Министерства народного просвещения [5, с. 338].

Сложными были взаимоотношения между православной церковью и римско-католическим костёлом в области заключения смешанных браков. Смысл проблемы заключался в том, что обе стороны рассматривали данное явление как одно из средств по укреплению своего положения в крае. К тому же одну из главных причин переходов в католицизм православное духовенство видело в смешанных браках [6, с. 111].

Учитывая конфессиональную пестроту населения белорусских губерний, где смешанные браки были достаточно распространённым явлением, а также желая взять процесс их заключения под свой контроль, правительство 11 мая 1891 г. вводит новые правила о вступлении в брак лиц, принадлежащих к разным вероисповеданиям. Согласно этим правилам, бракосочетание «лица римско-католического исповедания с лицом православного исповедания» могло быть совершено только в православной церкви при условии, что католическая сторона представляла православному притчу удостоверение, выданное местной полицией, о своём внебрачном состоянии и «правоспособности ко вступлению в брак» [7, л. 121].

Несмотря на эти правила, католики, вступающие в брак с православными, продолжали обращаться за предбрачными свидетельствами к ксендзам, которые, зная, что брак будет заключён по обычаям православной церкви, под разными предлогами затрудняли выдачу свидетельств.

Так, 12 июня 1900 г. из витебской губернской администрации в Министерство внутренних дел поступила информация о факте проявления нетерпимости по отношению к православной вере ксендзом Мацкусом, который, «будучи в селении Куркино, Велижского уезда Псковской губернии, внушал католикам не вступать в браки с православными, утверждая, что это большой грех» [8, л. 4-4об.]. По этому случаю властями было решено произвести дознание свидетелей, которые дали следствию показания о неоднократных выпадах ксендза Мацкуса против православных.

Из показаний крестьянина Придуройской волости Дриссенского уезда Витебской губернии Юхневича от 8 августа 1900 г. вытекало, что «ксендз Мацкус, приезжая в селение Куркино, обращаясь к прихожанам-католикам, говорил: большой грех делает католик, который женится на православной, или католичка – выходя в замужество за православного» [9, л. 16].

Свидетельство крестьянина Юхневича было подтверждено показаниями крестьянина К.О. Кусеня деревни Абаруны Ликсянской волости Двинского уезда Витебской губернии. Велижский ксендз Мацкус отказал ему в выдаче разрешения «на вступление в брак дочери его Паулины в брак с крестьянином Маклаковской волости Велижского уезда Витебской губернии Л. Сергеевым, православного вероисповедания, потому что она выходит в замужество за русского» [10, л. 20-20 об.].

Смысл поступков католических священников заключался в руководстве ими папским декретом «*Ne temere*», распространение которого было разрешено Департаментом духовных дел иностранных исповеданий среди римско-католического епископата в 1904 г. Этот декрет являлся очень важным для католиков в каноническом отношении. Поэтому власти и не стали его задерживать, хотя его положения и противоречили законодательству империи. Так, браки, заключённые католиками с представителями другого вероисповедания не по правилам католической церкви, признавались недействительными. Департамент высказал надежду, что наличие соответствующих законодательных актов по данному вопросу не будет провоцировать католическое духовенство на нарушение законов. Однако эти надежды не сбылись. Ксендзы нарушали законы, ссылаясь на папский декрет.

Столкновение российских и польских интересов в конце XIX – начале XX столетий переплеталось с борьбой между православием и католицизмом за сферы влияния на белорусских землях. Составной частью этой борьбы являлись конфликты между католическим и православным клиром, распространявшиеся и на простых верующих. Иногда католическое население переносило свои обиды за религиозные ограничения со стороны властей на православных [11, с. 94].

Между православным священником и католическим ксендзом «иногда можно было наблюдать добрососедские отношения», от чего выигрывали обе паствы – и православная, и католическая, поскольку «при мире пастырей устранялись разные несогласия и между их пасомыми» [12, с. 388]. Однако такие отношения между католическим и православным духовенством являлись исключением. Обычно они с недоверием относились друг к другу. Суть вопроса заключалась в том, что взаимоотношения между православием и католицизмом чаще всего строились на идее собственного вероисповедного превосходства.

Таким образом, борьба за влияние между церковью и костёлом в конце XIX – начале XX столетий оказывало прямое воздействие на взаимоотношения между православным и римско-католическим населением белорусских земель. Документы свидетельствуют об активной антиправославной агитации со стороны римско-католического духовенства. Случаи же антикатолической агитации со стороны православного клира документально не фиксировались, поскольку позиции православия, как господствующей в государстве религии, охранялись законом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело о неблаговидной деятельности настоятеля Креславского костёла Малаховского и викарного Терелеуса по отношению к лицам православного исповедания (1900 г. – 1901 г.) // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 44507.
2. Дело о неблаговидной деятельности настоятеля Креславского костёла Малаховского и викарного Терелеуса по отношению к лицам православного исповедания (1900 г. – 1901 г.) // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 44507.
3. Дело о неблаговидной деятельности настоятеля Креславского костёла Малаховского и викарного Терелеуса по отношению к лицам православного исповедания (1900 г. – 1901 г.) // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 44507.
4. Комзолова, А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А. А. Комзолова. – М. : Наука, 2005. – 383 с.
5. Асвета і педагогічная думка на Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. / пад рэд. С. Лазарука. – Мінск : Народная асвета, 1985. – 464 с.
6. Яноўская, В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 г. / В. В. Яноўская. – Мінск : БДУ, 2002. – 199 с.
7. Циркуляры МВД о порядке вызова войск для подавления народных волнений в общественных местах, об отмене подушной подати и другое (1893 г.) // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 44.
8. Дело о присоединении к римско-католической церкви без согласия родителей лютеранки Калэй ксендзом Мацкусом и о порицании им православной веры (1900 г. – 1901 г.) // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 44399.
9. Дело о присоединении к римско-католической церкви без согласия родителей лютеранки Калэй ксендзом Мацкусом и о порицании им православной веры (1900 г. – 1901 г.) // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 44399.
10. Дело о присоединении к римско-католической церкви без согласия родителей лютеранки Калэй ксендзом Мацкусом и о порицании им православной веры (1900 г. – 1901 г.) // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 44399.
11. Токць, С. Беларуская вёска на мяжы эпох. Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага грамадства (па матэрыялах Гарадзеншчыны XIX – першай трэці XX ст.) / С. Токць. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 191 с.
12. Шавельский, Г. В. Русская церковь перед революцией / Г. В. Шавельский. – М. : Артос-Медиа, 2005. – 512 с.